

МЕХАНИЗМЫ СЕМИОТИЧЕСКОГО ОСЛАБЛЕНИЯ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ЗНАКОВ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

С. Г. Проскурин¹, Д. С. Лебедева^{1, 2}

¹ Новосибирский государственный технический университет,
Россия, 630073, Новосибирск, просп. Карла Маркса, 20

² Сибирский институт управления, филиал РАНХиГС,
Россия, 630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

Поступила в редакцию 12.02.2024 г.

Принята к публикации 10.11.2024 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2025-1-7

Рассмотрена эволюция иероглифа через призму закона семиотического ослабления. Иероглифика формирует уникальное лингвокультурное пространство, в котором действуют собственные алгоритмы кодирования информации. Однако линейный принцип, функционирующий в индоевропейской семиотике, нехарактерен для семиотического пространства Китая, базовой единицей которого выступает иероглиф. Следовательно, проблема данного исследования заключается в необходимости изучения когнитивных процессов, лежащих в основе формирования иероглифических знаков. Цель исследования состоит в выявлении основных механизмов ослабления иероглифов. Теоретической базой выступают труды таких исследователей, как Ч.У. Моррис, Д. Льюиз, У. Эко, Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин, В.П. Васильев, Л.С. Выготский, С. Цзинь, Л. Фэн и др. На основе анализа иероглифических знаков, входящих в официальный список 214 ключей, были выявлены и описаны основные механизмы ослабления. В ходе анализа иероглифического материала использованы такие методы, как графемный анализ структурных составляющих иероглифа, семантико-комбинаторный анализ, направленный на изучение значения компонентов иероглифа, а также этимологический анализ, позволяющий рассмотреть эволюцию формы иероглифов, а также изучить их этимологическое значение. По полученным результатам можно говорить о существовании следующих механизмов ослабления формы иероглифического знака: упрощение, усложнение и сохранение формы. Было также обнаружено, что ослабление формы написания иероглифических знаков приводит к семантическим сдвигам, основанным на двух механизмах изменения значения – метафорическом и метонимическом ослаблении. Значимость исследования заключается в том, что изучение механизмов образования иероглифических знаков помогает решать различные проблемы и возможные конфликты в сфере межкультурной коммуникации. Исследование малоизученных когнитивных процессов, лежащих в основе формирования особого иероглифического кода, позволит понять глубинные принципы категоризации мира носителями китайского языка и культуры.

Ключевые слова: семиотическое ослабление, китайский язык, иероглиф, классификация иероглифов, метонимия, метафора

1. Введение

Исследование кодов и способов закрепления и передачи информации занимает одно из ведущих положений в современных лингвосомиотических исследованиях. Дальнейшее изучение механизмов и алго-

ритмов кодирования разных лингвокультурных пространств позволяет расширить имеющиеся представления о когнитивных процессах знакообразования. Китайская иероглифика представляет собой одну из немногих систем письменности, сохранивших свой изначальный идеографический облик. Поскольку имеющиеся классификации в основном нацелены на механическое описание структуры иероглифических знаков и составляющих их компонентов, то изучение данного строя письменности с точки зрения теории семиотического ослабления дает возможность описать когнитивные процессы, лежащие в основе формирования иероглифических знаков, расширив тем самым взгляд на идеографическую систему письма, что и определяет как теоретическую, так и практическую значимость настоящего исследования.

Свое теоретическое оформление данная теория получила относительно недавно на материалах индоевропейских языков в трудах исследователей, принадлежащих к Московско-новосибирскому семиологическому содружеству (Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин, А.Н. Комкова, Б.М. Клейман и др.). К сожалению, трудов по изучению особенностей китайской семиотики относительно мало, что обуславливает новизну данного исследования. Итак, актуальность исследования вызвана необходимостью выявления механизмов ослабления иероглифических знаков с целью определения и описания глубинных кодов, формирующих китайское лингвокультурное пространство. Объектом выступают иероглифические знаки в эволюционном развитии, а предметом исследования является семиотическое ослабление иероглифических знаков. Как следствие, цель исследования заключается в выявлении основных механизмов ослабления знаков иероглифической письменности. Далее перейдем к рассмотрению основных теоретических понятий.

2. Понятие семиотического ослабления

Под семиотическим ослаблением понимаются трансформации знака, сопровождающиеся постепенной утратой иконичности и переходом к условности. Так, процесс ослабления подразделяется на несколько этапов: «...от сильного символа к ослабленному субституту, и затем, — совсем слабому знаку» (Культурные трансферы, 2015, с. 19). Важно заметить, что проявление закона семиотического ослабления характерно не только для эволюции письменности, но также для многих явлений культуры. Так, например, изначально человеческие жертвоприношения (сильные знаки) замещаются жертвоприношениями животных (субституты), которые в последствии трансформируются в условные знаки, например чтение молитв (условные слабые знаки) (Там же).

Ярким примером проявления закона семиотического ослабления в сфере культуры является ритуал жертвоприношения в Египте. «Первоначально обряд, по-видимому, проходил следующим образом. Одному или нескольким людям перерезали горло, чтобы их жизнями откупить покойного у смерти. На ранних этапах и даже в начале династического периода практиковалось принесение в жертву человека, ко-

торый представлял врага Осириса Сета. В более поздние эпохи чаще всего во время обряда убивали чужеземцев, пленных нубийцев или азиатов» (Морэ, 2009, с. 30–31). Впоследствии зафиксировано смягчение ритуала — принесение в жертву животных с имитацией жертвоприношения человека или манекена. Есть свидетельства, что эту роль исполнял персонаж по имени Тикену. На третьем этапе ослабления роль Тикену берет на себя жрец, тем самым придавая ритуалу символический и условный характер (Культурные трансферы, 2015, с. 20).

Подобное явление можно проследить и в лингвистическом пространстве, например, в стирании, или ослаблении внутренней формы слова. Проявление данного закона также можно подкрепить словами Н. В. Крушевского: «Чем дальше слово употребляется, тем менее ему нужно сохранять следы своего происхождения и морфологического состава» (1883, с. 129–130).

О похожем явлении рассуждал китайский философ III века н. э. Ван Би (перевод А. А. Петрова): «В образе проявляется мысль. В слове объясняется образ. Для выражения мысли дан образ; для выражения образа дано слово. Слово — капкан для образа, а образ — верша для мысли. Так как слово объясняет образ то после того, как постигнут образ — можно забыть слово. Так как в образе сохраняется мысль, то после того, как постигнута мысль — можно забыть образ... Постижение мысли заключается в забвении образа; постижение же образа заключается в забвении слова» (Петров, 1936, с. 79).

В рамках теории семиотического ослабления к похожему выводу приходит Б. М. Клейман, основываясь на результатах анализа текста Библии: «в результате аберрации социальной памяти слово “забывает” свой смысл...» (Клейман, 2015, с. 98).

Итак, семиотическое ослабление представляет собой эволюционную закономерность развития различных знаковых систем, основным принципом которой выступает процесс трансформации знаков от высокообразительных сильных знаков к ослабленным знакам (субститутам) и к условным знакам (слабым).

Особый интерес представляют гетерогенные системы письменности, в которых сосуществуют знаки разных этапов развития, то есть сильные знаки, субституты и слабые (Комкова, 2017, с. 3). К одной из таких систем, например, относится китайская иероглифическая письменность, являющая собой компиляцию знаков разного порядка.

3. Понятие иероглифического знака

Иероглифический знак — это единица системы китайской иероглифической письменности, формирующая лингвокультурное пространство, а также специфическое мировидение китайского народа. «Являясь большей частью идеографическими, китайские письменные знаки своеобразно “рисуют” мир, создавая тем самым еще одну “картину мира”, отличную от иных» (Готлиб, 2020, с. 96). Вслед за О. М. Готлибом мы рассматриваем иероглиф как структурный знак-изображе-

ние, организованный по определенным правилам. Иероглиф обладает собственной структурой, состоящей из элементов, каждый из которых обладает своей функцией (Там же, с. 9). Исходя из этого положения, можно заключить, что иероглифическая система — это результат действия особого кода, шифрующего информацию по определенным алгоритмам или правилам.

Чарльз Моррис, один из основоположников семиотики, выделял три составляющие семиозиса (знакового процесса) — семантика, синтактика и прагматика (Morris, 1946, p. 217). Синтаксический аспект семиозиса выражается в наличии специфических для каждого лингвокультурного пространства кодов, то есть способов шифровки информации, которые опираются на правила той или иной системы. Так, Д. Льюиз отмечает, что синтактика «...устанавливает отношение репрезентирования между конкретными значениями и конкретными выражениями» (Льюиз, 1983, с. 272). Умберто Эко, в свою очередь, под кодом понимает систему, устанавливающую правила сочетания символов (Эко, 2006, с. 57).

Принимая во внимание вышеизложенное, можно заключить, что в письменности под кодом можно понимать систему определенных правил данного языка для организации и сочетания символов (знаков письменности). Так, в индоевропейских языках в основе кодирования лежит линейный принцип. Ю.С. Степанов и С.Г. Проскурин определяют его следующим образом: «Индоевропейская семиотика через своих носителей придает значение всей цепи звука или означает весь речевой континуум (линейный принцип)...» (Проскурин, 2023, с. 181; Степанов, 2004, с. 566). Для представителей индоевропейской семиотики письменные знаки являются единым зрительно-слуховым комплексом (Степанов, Проскурин, 1993, с. 72). Чжан Люлинь, исследуя отличия идеографической письменности от других систем письма, приводит следующие свойства алфавитных систем: письменность вторична по отношению к речи; основной функцией письма является точная фиксация речи; буквы нейтральны по смыслу, используются только для обозначения фонем (Zhang, 2024, p. 8). Обобщив данные точки зрения, можно выделить следующие свойства линейного принципа:

- знаки организуются в единый фонетический ряд;
- знак прежде всего представляет собой фонетическую единицу;
- алфавитные знаки отражают звучание и нейтральны по смыслу.

Однако для китайского лингвокультурного пространства линейный принцип кодирования не характерен. Здесь действуют иные правила закрепления и передачи информации. Чжан Люлинь также описывает черты идеографических систем письменности: общая идентичность рождается в письменности, в то время как речь не играет в этом процессе никакой роли; идеографические знаки оформляют базовые семантические компоненты языка; зафиксированное в литературе прошлого графемно-семантическое соответствие является стандартом для современного использования иероглифов (в плане лексических заимствований) (Ibid.).

Учитывая вышесказанное, мы можем сделать вывод, что в основе кода китайского лингвокультурного пространства лежит иероглифический принцип кодирования, минимальной единицей которого выступает иероглифический знак. По нашему мнению, данный принцип кодирования информации имеет свои проявления на прагматическом уровне, то есть в том пространстве, где человек взаимодействует с языком, а именно то, как носитель китайского языка использует иероглифы в речи и в культуре.

Данный тезис подтверждают слова Ю. Кристевой: «Нам, как субъектам, принадлежащим к культурной зоне, в которой письмо является фонетическим и буквально воспроизводит фонетический язык, трудно представить, что... все еще существует для многих людей тип языковой письменности, который функционирует независимо от речевой цепи. Такой тип, следовательно, является не линейным..., а пространственным...» (цит. по: Проскурин, 2023, с. 15).

Из данных характеристик иероглифического принципа следует, что мельчайшей единицей китайского лингвокультурного пространства является иероглиф, представляющий собой минимальную смысловую единицу. С семиотической позиции иероглиф есть знак, который, согласно основному положению Фердинанда де Соссюра, обладает двусторонней сущностью, основанной на конвенциональной связи между означающим и означаемым (Соссюр, 1977, с. 99). Под первым компонентом понимается акустический или визуальный образ, под вторым — понятие (Jin, 2021, p. 64). Итак, знаки в данной лингвистической теории обладают двучленной структурой, которая затрагивает лингвистический и когнитивный уровни соответственно.

Однако при интерпретации знаков необходимо также учитывать культурно-исторический контекст, то есть условия, в которых появилось и развилось значение знака. Поэтому знак представляет собой не просто двустороннюю сущность, это единство трех уровней: 1) лингвистический уровень (означающее) — *language layer*; 2) когнитивный уровень (означаемое) — *cognitive layer*; 3) культурный уровень — *cultural layer* (Feng, 2023, p. 5).

Все вышесказанное свидетельствует о том, что не только иероглиф обладает структурой, но и вся иероглифическая система представляет собой иерархию взаимосвязанных уровней и разных категорий знаков. Обратимся к анализу некоторых классификаций иероглифической системы.

4. Классификации иероглифических знаков

Одной из самых распространенных и общепризнанных классификаций иероглифов считается классификация Сюй Шэня, описанная им в своем монументальном труде 說文解字 (*Шовэнь цзецзы*) (II в. н.э.). В названии автор указывает основное разделение иероглифов на две группы, а именно — 文 *вэнь* и 字 *цзы*. К первой группе относятся про-

стые изобразительные знаки, а ко второй — составные сложные (刘, 2001, 页. 889). Обратимся к описанию шести категорий классификации Сюй Шэня, известной также как 六书 *лю шу*:

1) 象形 — *сянсин* — пиктографические изобразительные знаки. Например, 水 *шуй* (вода), 日 *жи* (солнце), 月 *юэ* (луна), 鳥 *няо* (птица);

2) 指事 — *чжиши* — указательные иероглифы. Данная категория представляет собой относительно простые по написанию знаки, состоящие из знака-основы и знака-маркера или указателя. Например, иероглиф 刃 *жэнь* (лезвие, острое) образован с помощью двух элементов — 刀 *дао* (нож) и 丶 (точка), которая пишется в левой части иероглифа, указывающая на острую часть ножа;

3) 会意 — *хуэйи* — идеографические знаки, включающие в структуру два или более знаков и в своей сумме направленные на выражение понятия. Например, иероглиф 东 *дун* (восток) состоит из двух пиктографических знаков — 木 *му* (дерево) и 日 *жи* (солнце);

4) 形声 — *синшэн* — фонетические иероглифы. Для иллюстрации данного типа можно привести такие иероглифы как 妈 */mā/* (мама), 吗 */mā/* (вопросительная частица), 码 */mǎ/* (код), 骂 */mà/* (ругать). Все они объединены общей фонетической частью 马 */mǎ/*. Или, например, ряд иероглифов — 请 */qǐng/* (просить), 清 */qīng/* (чистый), 情 */qíng/* (чувства), 晴 */qíng/* (ясный) с общим фонетиком 青 */qīng/*;

5) 转注 — *чжуаньчжу* — видоизмененная категория иероглифов, самая малочисленная по составу. Примером могут послужить иероглифы 老 *лао* (старый) и 考 *као* (пожилкой, покойный). Согласно словарю Сюй Шэня, второй иероглиф появился на основе изменения формы первого знака. По этой причине изначальные значения двух иероглифов обладают семантической связью;

6) 假借 — *цзяцзе* — заимствованные иероглифические знаки. К данной категории относятся иероглифы, изначально не имевшие иероглифического обозначения. Сюда же причисляют множество служебных слов. Например, 其 *ци* (служебное слово для замещения подлежащего с местоименным значением) изначально был пиктограммой, изображавшей «сито». Другой пример, 而 *эр* (служебное наречие, а также союз, выражающий разные типы связей в предложении), изначально — пиктограмма, передающая форму «усов».

Несмотря на то что данная классификация традиционна и общепризнанна, она не лишена некоторых неоднозначных моментов «в связи с отсутствием единства основания, и в связи с неясностью разграничений между разными категориями» (Готлиб, 2020, с. 45). В свете данного возражения интересно рассмотреть подход отечественного востоковеда В.П. Васильева к анализу традиционной классификации *лю шу*.

Исследуя словарь «Шовэнь цзецзы», В.П. Васильев вводит собственные термины для обозначения основных категорий иероглифической системы: 文 *вэнь* (форма) — простые иероглифы, состоящие только из черт, а 字 *цзы* (группа) — иероглифы, состоящие из нескольких форм

(Васильев, 1898, с. 13). Исследователь выделяет три категории, каждая из которых делится на две группы. В группах также определяется множество подгрупп или классов:

Первая категория:

1. Пиктографические иероглифы (象形 *сянсин*) — простые формы: изображения предметов небесных, изображения предметов земных, предметов ботанических, предметов человеческих, животных и орудий.
2. Указательные иероглифы — простые формы (指事 *чжиши*): формы, положения, числа, черты.

Вторая категория:

1. Идеографические иероглифы (会意 *хуэйи*):
 - умножение одной и той же формы: а) без изменения внешнего вида удвоенной формы — 多 *до* (много), 磊 *лэй* (груда камней); б) с изменением в изображении — 从 *цун* (следовать), 北 *бэй* (север);
 - указательные группы (指事 *чжиши*) — 旦 *дань* (рассвет).
2. Видоизмененные иероглифы (转注 *чжуаньчжу*) — 老 *лао* (старый) и 考 (покойный) *као*; 東 *дун* (восток), 果 *гао* (светлый), 杳 *яо* (темный).

Третья категория:

1. Фонетические иероглифы (形声 *синшэн*). Например, 里 *ли* (губный), где 里 *ли* — фонетическая часть и 人 *жэнь* (человек) — смысловая.
2. Заимствованные иероглифы (假借 *цзяцзе*). Например, иероглиф 尔 *эр*, который изначально имел значение «цветущий», стал замещать местоимение «ты» на основе созвучия.

Важно отметить, что В.П. Васильев придерживается традиционной китайской классификации из 6 категорий (*лю шу*), однако привносит в нее новое видение. Так, он не соглашается с категориальной принадлежностью некоторых иероглифов. По его мнению, 東 *дун* (восток), 果 *гао* (светлый), 杳 *яо* (темный) — это видоизмененные иероглифы, однако, у Сюй Шэня эти иероглифы являются идеограммами; у Васильева 本 *бэнь* (корень), 末 *мо* (верхушка), 朱 *чжу* (сердцевина дерева) — это также видоизмененные иероглифы, а у Сюй Шэня — указательные (Там же, с. 35).

Весьма показательно, что иероглиф 本 *бэнь* (корень), принадлежащий, по мнению В.П. Васильева, к видоизмененным иероглифам, также относится им в категорию заимствованных иероглифов: «本 — корень дерева — корень основание» (Там же, с. 107). Данное противоречие подтверждает тезис некоторых исследователей иероглифики о том, что заимствование и видоизменение — это не категории иероглифики — а способы образования новых иероглифов (Готлиб, 2020, с. 45; 刘, 2001, 页. 889).

Итак, В.П. Васильев, возможно, одним из первых исследователей иероглифической письменности указал на проблему искусственности традиционной классификации *лю шу*. Так, он высказывает сомнение относительно ключевого принципа расположения иероглифики, поскольку ключ имеет смысл только для одной категории — фонетической: «Простых знаков больше, чем принятых ключей. Пришлось размещать иероглифы, не принадлежащие к фонетической категории как

попало. Так, например, 丁 *дин солдат*, 七 *ци семь*, 丈 *чжан сажень*, 上 *шан верхний*, 下 *ся нижний* помещены под чертой 一, хотя эта черта здесь вообще не настоящий ключ, и мы видим ее здесь то вверху, то в середине, то внизу. Следовательно, нет никакой системы» (Васильев, 1898, с. 49).

Классификация *лю шу*, по сути, создана для того, чтобы упорядочить имеющийся иероглифический массив в словарях. Однако данный подход не дает ответа на то, какие интерпретационные и когнитивные процессы лежат в основе образования иероглифических знаков. Лан Фэн указывает, что теоретические достижения в области таких гуманитарных наук, как когнитивная лингвистика, когнитивная психология, семиотика, лингвистическая семиотика, культурная семиотика, могут послужить основой для решения многих проблем, связанных с изучением природы иероглифических знаков, а именно ответить на вопрос, какова связь между формой и смыслом иероглифа (Feng, 2023, p. 2).

Обратимся к рассмотрению классификации иероглифов, которую предлагает Лан Фэн, — это пять моделей образования составных иероглифических знаков (Ibid.).

1. Концептологическая модель (conceptual model): категория + характеристика (category + feature). В качестве примера исследователь приводит иероглиф 桃 *тао (персик)*. Категорией выступает иероглиф 木 (*дерево*), характеристикой — иероглиф 兆 (*симптом*). Иероглиф 桃 *тао (персик)* — это «дерево с симптомами весны». Автор дает такую интерпретацию исходя из того факта, что весной персиковое дерево начинает цвести одним из первых.

2. Метафорическая модель (metaphorical model): источник + цель (source domain + target domain). В качестве иллюстрации данной модели Лан Фэн рассматривает иероглиф 花 *хуа (цветок)*, который в глагольной функции меняет свое значение на «тратить». По мнению исследователя, образование данного значения основано на метафоре. Так, быстрота увядания цветов является источником для описания процесса траты — например, времени или денег. Лан Фэн, однако, не проводит различия между второй и первой моделью и указывает на то, что обе часто используется совместно. Все же данный пример скорее демонстрирует развитие значения иероглифа, а не его образование. Возможно, автор считает, что слово «цветок» и «тратить» являются разными иероглифами, несмотря на одинаковое звучание и написание.

3. Гештальт-модель (gestalt model): характеристика + характеристика (feature + feature). Под гештальтом в лингвистическом смысле понимается «то целое, которое человеческие существа считают более базовым, чем составляющее его части» (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 105). В данной классификации гештальт представляет собой набор нескольких характеристик, направленных на выражение целого. В качестве примера автор приводит иероглиф 爲 (*самка обезьяны*), который состоит из следующих знаков-характеристик: 爪 (*когти — claw*), 尸 (*тело — body*), 勺 (*обхватить / ручка — the handle of a hand-held object*), 火 (*огонь / динамика — dynamic movement*). Все эти составляющие вместе представляют собой изображение двух обезьян, очищающих друг у друга шерсть.

4. Модель-схема-сценарий (schematic script model): действие + контекст (action + background). Действие, совершаемое в определенном историко-культурном контексте, представляет собой схему. Исследователь приводит в качестве примера иероглиф 知 *чжи* (знать) и связывает его этимологию со *свистящими стрелами* хана Моду (响箭 *сянцзянь*). Иероглиф состоит из компонентов 矢 (*стрела*) и 口 (*рот*). Свистящие стрелы *сянцзянь* служили сигналом для действий войск хана. Как отмечает Лан Фэн, образование данного иероглифа происходило в рамках схемы, имеющей культурную специфику.

5. Изменение формы имеющегося иероглифа (declension model). Данная модель совпадает с категорией видоизмененной иероглифики (转注字 *чжуанчжу-цзы*).

Лан Фэн предлагает классификацию, которая основывается на когнитивном подходе к объяснению организации сложных составных иероглифов и в целом учитывает взгляды Дж. Лакоффа. Исследователем, однако, не рассматривается проблема образования изобразительных знаков (пиктограмм). Таким образом, данная классификация в целом затрагивает только сложные иероглифы (идеограммы и фонограммы) и близка по смыслу к классификациям словообразовательных моделей.

О. М. Готлиб также разработал похожую классификацию логограмм (составных иероглифов) в соответствии со структурным аспектом. Так, он выделяет четыре модели, которые схожи с вышеизложенной теорией Лан Фэна: 1) «имя + имя»; 2) «имя + признак»; 3) «признак + признак»; 4) «модальный признак + признак» (Готлиб, 2020, с. 70).

5. Обсуждение и результаты исследования

Основываясь на вышеизложенных подходах, мы предлагаем свое видение образования иероглифических знаков в соответствии с теорией семиотического ослабления. Следует напомнить, что закон семиотического ослабления представляет собой описание значения знака в диахронии. Ослабление иероглифических знаков можно рассмотреть в двух аспектах: ослабление формы знака и ослабление значения знака.

Ослабление формы иероглифического знака. Данный аспект ослабления подразумевает процесс графических трансформаций формы написания иероглифов. Рассматривая знаки в эволюционном развитии, невозможно не заметить происходящих изменений в форме их написания.

В исследованиях китайской письменности выделяются четыре этапа исторического развития («стили письма»): 1) от надписей на гадательных костях *цзягувэнь* к надписям на бронзовых сосудах *цзиньвэнь* (oracle bone inscriptions to bronze inscriptions); 2) от *цзиньвэнь* к письму малой и большой печати *чжуаньшю* (bronze inscriptions to seal script); 3) от *чжуаньшю* к конторскому стилю письма *лишю* (from seal script to official script); 4) от *лишю* к стандартному современному стилю *кайшю* (from official script to regular script) (Wang et al., 2022, p. 14).

Эти этапы представляют собой основные эволюционные исторические вехи развития письменности в Китае. Все же вопрос о процессах, вызывающих изменения в форме написания иероглифов, остается без однозначного ответа. Благодаря семиотической теории ослабления возможно описать эти эволюционные механизмы изменения иероглифических знаков.

В ходе исследования было проанализировано 214 основных иероглифов из официального списка графем с целью выявления основных механизмов ослабления и изменения формы. Мы определили три механизма семиотического ослабления иероглифического знака в формальном аспекте – упрощение формы, усложнение формы и сохранение формы. На этой основе получили следующие статистические данные (табл.).

**Процентное соотношение механизмов семиотического ослабления
на основе анализа 214 графем**

Механизм семиотического ослабления	Процентное соотношение, %
Упрощение формы	40
Усложнение формы	10
Сохранение формы	50

Рассмотрим подробно каждый механизм ослабления.

Упрощение формы. Знаки, ослабленные данным механизмом, в основном обозначают имена вещей (существительные). Например, 马 (лошадь), 鸟 (птица), 鱼 (рыба), 豕 (свинья), 犬 (собака), 矢 (стрела), 女 (женщина), 土 (земля) и др. В процессе упрощения изменяется структура иероглифа, большинство черт трансформируются и меняют расположение, некоторые элементы исчезают. На рисунке 1 представлен пример иероглифа, ослабленного механизмом упрощения¹.

Рис. 1. Эволюция написания иероглифа 犬 (собака)

Усложнение формы. Несмотря на то что на первый взгляд в процессе ослабления должно происходить упрощение формы, в ходе анализа мы выявили ряд иероглифических единиц, чье написание усложнилось в процессе исторического развития. В данном процессе знаки меняют свою структуру, некоторые элементы меняют положение, также появляются дополнительные элементы. К таким иероглифам, например,

¹ 字形演变 // 国学大师古典图书集成。 URL: <https://www.guoxuedashi.net/zixing/yanbian/5872px/> (дата обращения: 22.05.2024).

можно отнести 弋 (стрелять из лука), 十 (десять), 尸 (труп) и др. На рисунке 2 представлен пример ослабления иероглифа на основе механизма усложнения².

Рис. 2. Эволюция написания иероглифа 十 (десять)

Сохранение формы. С точки зрения когнитивных процессов, лежащих в основе образования данного класса единиц, можно говорить об интериоризации. Согласно Л. С. Выготскому, под данным процессом понимается превращение внешнего социального действия в высшие психические функции (Выготский, 2023, с. 141). Этот механизм можно применить к знакообразованию, когда внешние действия и вещи реального мира обретают свою знаковую форму. К основной характеристике данного механизма можно отнести стабильность написания формы знака.

Есть ряд иероглифов, которые на протяжении своего эволюционного развития практически не претерпели изменений в форме написания, в отличие от первых двух типов. Трансформации в основном носят геометрический характер: например, ломаные черты становятся прямыми, длинные черты сокращаются до точек, округлые формы приобретают квадратную форму, также возможны небольшие ориентационные сдвиги элементов.

Иероглифы, сохранившие свою форму, представляют собой абсолютные интериоризованные знаки письменности. Например, 片 (карточка), 卜 (гадать), 辶 (ходить с остановками), 田 (поле), 言 (речь), 舌 (язык), 大 (большой), 口 (рот), 人 (человек), 士 (воин) и др. На рисунке 3 представлен пример ослабления иероглифа на основе механизма сохранения формы³.

Рис. 3. Эволюция написания иероглифа 田 (поле)

² 字形演变 // 国学大师古典图书集成。URL: <https://www.guoxuedashi.net/zixing/yanbian/1984tg/> (дата обращения: 22.05.2024).

³ 字形演变 // 国学大师古典图书集成。URL: <https://www.guoxuedashi.net/zixing/yanbian/6161rq/> (дата обращения: 22.05.2024).

Далее перейдем к рассмотрению механизмов ослабления значения иероглифов. Ослабление значения иероглифического знака, по нашему мнению, также основывается на разных механизмах, что, по сути, проявляется в порождении новых смыслов и, как следствие, в дистанцировании от первичного буквального значения, то есть в его стирании и «затуманивании».

Обратимся к анализу примеров, иллюстрирующих развитие значения на основе трех типов ослабленных знаков: упрощенных, усложненных и сохранных.

Рассмотрим механизмы ослабления значения упрощенного знака 女 нюй (женщина)⁴ (рис. 4).

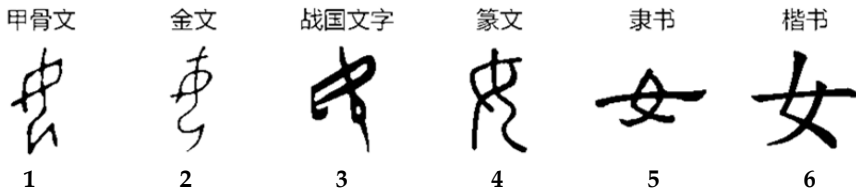

Рис. 4. Эволюция написания иероглифа 女 нюй (женщина)

Форма данного иероглифа изначально изображала совершающую поклон женщину в традиционном одеянии. Если рассмотреть формы написания 1 (гадательные надписи), 2 (надписи на бронзе), 3 (надписи периода Чжаньго) и 4 (письмо чжуаньшу), они в целом наследуют друг друга, однако начиная с 5-го этапа (конторское письмо *лишу*) форма стандартизируется и упрощается, становясь знаком письменности, а не изображением. Данный знак обозначает субъект реальности – женщину, а в языковой системе относится соответственно к классу «имен».

Помимо незначительных смысловых оттенков совершенно иного значения данный иероглиф не приобретает. Ниже представлены примеры, найденные в Большом китайско-русском словаре⁵.

В роли существительного иероглиф обладает следующими значениями:

- 1) Женщина: 贵女贱男 *высоко ставит женщин и презирует мужчин.*
- 2) Девушка: 女大十八变 *прежде, чем девушка вырастет, она восемнадцать раз изменится.*
- 3) Дочь: 他们两儿跟前有一儿一女 *у них [в семье] один сын и одна дочь.*
- 4) Самка: 女猫 *кошка.* Стоит отметить, что это устаревшее значение иероглифа, поскольку в словаре приведены примеры только из древних источников. Так, например, данное сочетание взято из трактата Гу Янью «Жичжилу» (середина XVII в.).

⁴ 字形演变 // 国学大师古典图书集成。URL: <https://www.guoxuedashi.net/zixing/yanbian/2691kz/> (дата обращения: 22.05.2024).

⁵ Большой китайско-русский словарь (онлайн версия). URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=女> (дата обращения: 22.05.2024).

В словаре также зафиксированы частеречные переходы, с порождением новых значений на основе метонимии, то есть вычленением характеристик, свойственных женщинам. Так, иероглиф 女 используется в роли прилагательного со значением:

1) «изящный, гибкий»: 其身女好 *тело у него гибко и нежно*. Заметим, что это также устаревшее значение иероглифа. Согласно одноязычному толковому китайскому словарю Zdic данное выражение употребляется в одном из рифмованных произведений Сюнь-цзы, относящихся к IV—III вв. до н. э.⁶

2) «маленький»: 女桑 *низкорослый сорт тутового дерева*, 女隤 *небольшой откос (склон)*.

В роли глагола иероглиф приобретает значение «выдавать дочь за кого-то»: 女子时, 观厥刑于二女 *я женю его на дочерях во благовремени и посмотрю, как он будет обращаться с моими двумя дочерьми*.

В данном примере также наблюдается метонимический сдвиг значения по модели: женщина — ее характеристики, функции, предназначение.

Также рассмотрим примеры функционирования данного иероглифа в качестве компонента слова:

少女 — девушка

子女 — сыновья и дочери, дети

妇女 — женщина; женский

女红 — рукоделие

女排 — женская волейбольная команда

女鞋 — женские [дамские] туфли

В этих словах иероглиф 女 используется в своем основном значении «женщина» и имеет отношение к женщине — к ее внешним физиологическим признакам, основным характеристикам поведения и (в некоторых случаях) к роду деятельности. Также ввиду того, что данный знак (*женщина*) обладает сильным семантическим потенциалом, он способен образовывать не только существительные, но и прилагательные и глаголы.

Далее рассмотрим примеры, в которых иероглиф 女 *ной* (*женщина*) используется в качестве смыслообразующего компонента.

妈 /mā/ *мать*: 女 — *женщина* — смысловой компонент, 马 /mǎ/ — фонетический компонент.

В этом иероглифе смысловой элемент 女 *ной* употребляется не в своем прямом значении — «женщина», за основу берется лишь характеристика женщины, а именно ее предназначение быть матерью. Возможно предположить, что здесь ослабление основного значения происходит на основе метонимии. Метонимия — это «когнитивная операция, при которой содержательная область источника обеспечивает доступ к содержательной области цели в пределах одного когнитивного домена, или идеализированной когнитивной модели» (Рунова, 2007,

⁶ Zdic.net (漢典). Одноязычный толковый словарь китайского языка. URL: <http://www.zdic.net/hans/女好> (дата обращения: 26.09.2024).

с. 7). Такая интерпретация позволяет заключить, что в данном случае иероглиф 女 *нюй* употребляется в значении, ослабленном по метонимическому механизму.

嬰 /yīng/ *ожерелье*: 女 — *женщина*, 嬰 — *украшение из ракушек*.

В этом иероглифическом знаке компонент 女 (*женщина*) также употребляется не в полноценном значении; за основу берется восприятие украшений как неотъемлемого атрибута женского наряда. Таким образом, и здесь иероглиф 女 (*женщина*) используется в ослабленном значении на основе метонимии.

Стоит отметить, что данное значение уже забылось в иероглифе, и в современном языке этот знак используется в значении *младенец*. Однако в глагольной функции в словаре зафиксированы значения, напрямую связанные с этимологией иероглифа 嬰 — «носить на шею; окружать, обвивать, опутывать».

Обратимся к другим примерам, где ослабление знака 女 *нюй* (*женщина*) происходит на основе иного механизма. Рассмотрим иероглифы 好 *хао* (*хороший; благо, милость*) и 安 *ань* (*спокойствие, безопасность*). Мы можем предположить, что в этом случае возможно выделение оценочных метафор с использованием иероглифа *женщина* в сочетании с другими элементами. Так, 女 (*женщина*) и 子 (*ребенок*) переосмысливается как *благо*, а 女 (*женщина*) и 宀 (*крыша*) видится как *спокойствие*. Ослабление на основе механизма метафоры представляет собой процесс сложения двух конкретных элементов, направленный на выражение абстрактного понятия.

Следовательно, иероглифические знаки, выражающие абстрактные понятия по своей сути обладают непосредственным референтом, в качестве которого выступает ситуация: *женщина держит ребенка* — ситуация, описывающая понятие *блага*; *женщина в доме* — ситуация, иллюстрирующая понятие *спокойствия*.

Далее перейдем к рассмотрению ослабления усложненных знаков. В качестве примера будет рассмотрен иероглиф 弋 (*стрелять из лука*) (рис. 5).

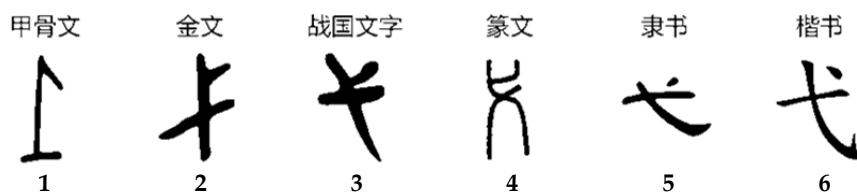

Рис. 5. Эволюция написания иероглифа 弋 (*стрелять из лука*)

Изначально этот иероглиф был существительным со значением *деревянный колышек* и имел иное начертание, в отличие от современного написания (рис. 5, начертание 1). На рисунке видно, что со временем происходили не только изменения в написании черт знака, но также добавление новых структурных элементов, влияющих в целом на смысл иероглифа.

Обратимся к анализу начертания 2. Самая длинная вертикальная черта обозначает основу лука, верхняя черта-точка обозначает стрелу, нижняя — веревку (тетиву)⁷. Очевидно, что изменение в графике повлияло на смысловой сдвиг. Дальнейшие начертания 3 и 4 наследуют данную форму иероглифа, а начертания 5 и 6 представляют собой современную форму данного знака.

Как видно из рисунка, изначальное написание было простым, состоящим из минимального количества элементов, но со временем знак структурно усложнялся — добавлялись дополнительные указательные черты, которые стимулировали развитие значения знака.

Согласно этимологическому онлайн-словарю *vividict*, развитие значения данного иероглифа происходило следующим образом⁸:

- 1) сущ.: небольшая деревянная стрела, с веревкой на конце — этимологическое значение;
- 2) гл.: стрелять в птиц стрелами — от первого значения;
- 3) сущ.: пернатые, птицы — от второго значения;
- 4) гл.: охотиться, ловить — от второго значения.

По нашему мнению, в основе данных грамматических и семантических сдвигов лежит метонимический механизм ослабления. Метонимическая модель: инструмент — его функция; действие — результат.

Таким образом, изменение формы приводит к изменению значения: *палка* — *лук*. Более того, наблюдается изменение части речи, то есть оглаголивание: *палка* — *лук* — *стрелять из лука*. В китайском языке широко распространено явление, когда обозначение действия происходит посредством изображения вещи, с помощью которой совершается действие. Определение части речи возможно только в синтаксической структуре.

При рассмотрении иероглифа 弋 и как составляющего «строительного» компонента в сложных иероглифах было обнаружено, что в основном этот иероглиф выступает в качестве фонетического, а не смыслового компонента.

- 代 — *замещать, заменять* (工 работа — смысл, 弋 — звучание);
- 式 — *эталон, образец* (工 работа — смысл, 弋 — звучание);
- 忒 — *ошибаться, заблуждаться* (心 сердце — смысл, 弋 — звучание);
- 柁 — *деревянный колышек* (木 дерево — смысл, 弋 — звучание).

Также рассмотрим примеры слов и выражений, в которых иероглиф 弋 используется как часть слова:

- 游弋 — *перемещаться по воде, крейсировать* (游 — *плыть*, 弋 — *охотиться, искать*);
- 巡弋 — *патрулировать на корабле* (巡 — *обозревать, патрулировать*, 弋 — *охотиться, искать*);
- 毕弋 — *охотиться* (毕 — *ловить сетью*, 弋 — *стрелять из лука*);

⁷ 字形演变 // 国学大师古典图书集成。 URL: <https://www.guoxuedashi.net/zixing/yanbian/3407gx/> (дата обращения: 22.05.2024).

⁸ 象形字典 (Vividict. com)。 URL: <https://www.vividict.com/Public/index/page/details/details.html?rid=9188> (дата обращения: 22.05.2024).

出弋 — выехать охотиться (出 — выходить, выезжать, 弋 — охотиться);
 弋取 — получить, поймать (弋 — стрелять из лука, 取 — брать);
 子釣而不綱, 弋不射宿 — перевод Л.С. Переломова: «Учитель всегда ловил рыбу удочкой и не ловил сетью; стрелял птицу летящую и не стрелял птицу сидящую» (Переломов, 1998, с. 351). В данном отрывке 弋 переведено как стрелял.

Во всех вышеприведенных примерах иероглиф 弋 выступает как глагол, в своем ослабленном значении (в результате метонимического сдвига), а не в своем первичном значении (палка; лук).

Перейдем к рассмотрению механизмов ослабления интериоризованных знаков, то есть иероглифов, формально сохранивших графическую форму. В качестве примера будет проанализирован знак 辵 чо (идти с остановками)⁹ (рис. 6).

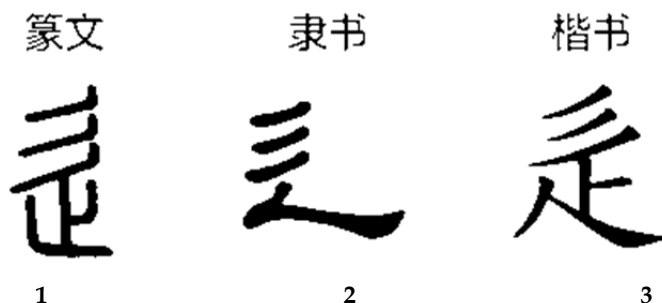

Рис. 6. Эволюция написания иероглифа 辵 чо (идти с остановками)

Рассматривая форму данного иероглифа в эволюционном развитии, можно сделать вывод, что в структурном плане в иероглифе не происходит радикальных изменений — меняется форма черт, но не их положение, также не наблюдается появление новых элементов или исчезновение имеющихся черт.

Иероглиф состоит из двух компонентов — 辵 (шагать) в верхней части и 止 (стоять) в нижней. Первый компонент, со значением действия 辵 (шагать) изначально буквально изображает левую часть широкой дороги. Далее на основе метонимического переноса по модели (объект — функция) происходит развитие значения данного компонента: дорога — шагать. Значение второго компонента 止 (стоять) приобретает по той же метонимической модели. Изначально этот иероглиф обозначает стопу, далее на основе модели (объект — функция) происходит перенос значения: стопа — стоять. Итак, два компонента (шагать и стоять) образуют вместе иероглиф 辵 чо (идти с остановками). Важно отметить, что этот иероглиф в современном написании в составе других иероглифов имеет иной вид — упрощенный 辵.

⁹ 字形演变 // 国学大师古典图书集成。 URL: <https://www.guoxuedashi.net/zixing/yanbian/9474zy/> (дата обращения: 22.05.2024).

Рассмотрим примеры иероглифов, включающих в свою структуру компонент 走 走:

進 進 (продвигаться; идти вперед; входить) состоит из двух компонентов 隹 — короткохвостая птица и 走 (走) — идти.

В этом иероглифе изображается следующая ситуация — птица не может пятиться, она может идти только вперед, поэтому данный иероглиф обозначает действие, которое совершается с развернутым вперед телом — входить или продвигаться. Очевидно, действие обозначается через сложение двух компонентов на основе метафорического механизма (источник + цель) (Feng, 2023, p. 9). Компонент 走 является областью-целью — конкретным действием (вхождение/продвижение вперед), а знак 隹 (короткохвостая птица) выступает областью-источником, который характеризует данное действие. Иными словами, птица не умеет пятиться, поэтому ходит только вперед. Следовательно, общее значение иероглифа 進 進 (входить) основано на метафоре — идти идентично / подобно птице.

Проанализируем другой пример — иероглиф 邊 边 (край) состоит также из смыслового компонента — 辵 (идти) и фонетической части — 粦 мянь. Значение данного иероглифа является результатом метонимического ослабления знака 辵 (идти) по модели: действие — результат (Рунова, 2007, с. 8). Другими словами, результатом хождения является достижение края.

Из приведенных выше примеров следует, что иероглиф 走 走, употребляясь в составе других иероглифов, дает им свое значение действия, обозначающее процесс ходьбы и передвижения. В свою очередь, на основе механизма метафоры и метонимии происходит ослабление значения иероглифа 走 走, и, как следствие, порождение новых иероглифов.

6. Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, первые иероглифические знаки представляют собой буквальные изображения реальных объектов (сильные знаки). При этом стоит отметить, что это изображения не носят универсального характера отображения, они не лишены культурной специфики. Так, например, если солнце — это его буквальное и в целом универсальное изображение в форме круга, то изображение женщины уже имеет культурную специфику — она представлена в позе поклона, что является важной характеристикой китайского древнего общества. В иероглифе 女 女 заложены определенные ассоциации.

Во-вторых, в результате анализа 214 единиц официальных графем были выявлены регулярные закономерности в изменении графической формы знаков. Так, мы пришли к выводу, что существует три механиз-

ма семиотического ослабления формы иероглифических знаков — упрощение формы по механизму ослабления от рисунка к условному знаку; усложнение формы от рисунка к условному знаку; сохранение формы иероглифического знака на основе механизма интериоризации.

В-третьих, на примере иероглифа 𐀀 и (*стрелять из лука*) была продемонстрирована непосредственная взаимосвязь изменения значения от изменения формы. Появление дополнительных элементов у иероглифа стимулирует развитие значения вплоть до смены части речи. Так, иероглиф с изначальным значением *деревянный колышек* развивается сначала до значения *лук* и далее обретает иную функциональную принадлежность со значением *стрелять, охотиться, искать*.

В-четвертых, в ходе анализа ослабления формы написания иероглифических знаков, было замечено, что происходят семантические сдвиги. Был сделан вывод, что наряду с ослаблением формы возможно выявление механизмов ослабления значения иероглифических знаков. Так, на основе трех типов ослабленных знаков (упрощенных, усложненных и сохраненных) продемонстрированы два механизма ослабления значения данных иероглифов — метафорическое и метонимическое ослабление.

7. Перспективы исследования

Итак, на основе проанализированного материала мы выдвинули предположение, что параллельно с ослаблением формы происходят ослабления значения иероглифических знаков на основе метонимии и метафоры, что требует более глубокого изучения практического материала с целью подтверждения или опровержения данного вывода. Дальнейшие исследования в области функционирования закона семиотического ослабления в иероглифической системе также позволят выявить иные модели ослабления (развития) значения иероглифических единиц.

Список литературы

- Васильев В. П. Анализ китайских иероглифов. СПб., 1898. Ч. 1.
Выготский Л. С. История развития высших психических функций. М., 2023.
Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. М., 2020.
Клейман Б. М. Роль слова при семиотическом ослаблении в библейских текстах // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2015. Вып. 95, № 10 (365). С. 96–100.
Комкова А. С. Феномен семиотического ослабления в англосаксонской лингвокультуре VII–XI вв. Новосибирск, 2017.
Крушевский Н. Очерки науки о языке. Казань, 1883.
Культурные трансферы: проблемы кодов / А. С. Центнер, О. В. Хоцкина, М. А. Ивлева, Б. М. Клейман, А. В. Проскурина ; под ред. С. Г. Проскурина. Новосибирск, 2015.
Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. М., 2004.
Льюис Д. Общая семантика // Семиотика / пер. с англ. В. З. Демьянкова. М., 1983. С. 253–285.

- Морэ А. Египетские мистерии / пер. с фр. С. В. Архиповой. М., 2009.
- Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь Юй». М., 2001.
- Петров А. А. Ван Би (226–249). Из истории китайской философии. М.; Л., 1936.
- Проскурин С. Г. Семиотика. Язык, культура, право : учеб. пособие. СПб., 2023.
- Рунова Н. В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию / пер. с фр. А. М. Сухотина. М., 1977. С. 31–274.
- Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2004.
- Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. М., 1993.
- Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию / пер. с ит. В. Резник и А. Погоняйло. СПб., 2006.
- Feng L. Research on the formation of Chinese characters // Journal of Neuro and Spine. 2023. Vol. 1, №1. P. 1–15. doi: 10.33140/JNS.
- Jin X. New interpretation of Western semiotics from the perspective of symbolic concepts in Zhouyi // Language and Semiotic Studies. 2021. Vol. 7, №1. P. 57–78. doi: 10.1515/lass-2021-070103.
- Morris Ch. Signs, language and behavior. N. Y., 1946.
- Wang M., Cai Y., Gao L., Feng R., Jiao Q., Ma X. et al. Study on the evolution of Chinese characters based on few-shot learning: From oracle bone inscriptions to regular script // PLOS One. 2022. Vol. 17, №8. P. 1–17. doi: 10.1371/journal.pone.0272974.
- Zhang L. On the Chinese resistance to lexical borrowing: a writing-driven self-purification system // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. Vol. 11: 33. P. 1–9. doi: 10.1057/s41599-023-02556-3.
- 刘叶球. 字典的先河 ——《说文解字》// 柴剑虹、李肇翔主编. 北京, 2001. 页. 887–900.

Об авторах

Сергей Геннадьевич Проскурин, доктор филологических наук, профессор, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия.

ORCID ID: 0000-0001-7244-264X

E-mail: s.proskurin@mail.ru

Дарья Сергеевна Лебедева, аспирант, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия; ассистент, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия.

ORCID ID: 0009-0008-0722-0096

E-mail: darja.lebedeva2012@yandex.ru

Для цитирования:

Проскурин С. Г., Лебедева Д. С. Механизмы семиотического ослабления иероглифических знаков китайской письменности // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16, №1. С. 103–124. doi: 10.5922/2225-5346-2025-1-7.

HIEROGLYPHIC SIGN WEAKENING MECHANISMS

Sergei G. Proskurin¹, Daria S. Lebedeva^{1, 2}

¹Novosibirsk State Technological University,
20 Karl Marx St., Novosibirsk, 630073, Russia

²Siberian Institute of Management of RANEPА,
6 Nizhegorodskaya St., Novosibirsk, 630102, Russia

Submitted on 12.02.2024

Accepted on 10.11.2024

doi: 10.5922/2225-5346-2025-1-7

This article is the study of the Chinese characters through the semiotic weakening law. The hieroglyphic sign shapes the Chinese linguistic and cultural domain following the unique algorithm to code information. However, the linear principle of the Indo-European semiotics can hardly be applied to the Chinese semiotics with the hieroglyph sign at its heart. This makes the problem of the research obvious, that is to study cognitive processes that underlie the formation of the Chinese characters. The objective of the research is to identify the basic mechanisms of the hieroglyphic signs weakening. This research is based on the works of Charles S. Peirce, Charles W. Morris, Yuri S. Stepanov, Sergey G. Proskurin, Viktor P. Vasiliev, Lev S. Vygotsky, Xue Jin, Li Feng, and others. The analysis of 214 characters has revealed the basic mechanisms of weakening. The general scientific methods are as follows: grapheme analysis to study the structural components of the hieroglyphic sign, semantic and etymological analysis to trace the evolution of the form and meaning of a character. The research has revealed the following weakening mechanisms: simplification, complication, preservation. These changes in form trigger semantic variations based on metaphoric and metonymic shifts. To study the mechanisms of sign formation is of significance because it enables us to solve the problems in intercultural communication. The investigation of the cognitive processes that underlie the formation of the hieroglyphic code allows us to get a deeper insight into how the native speakers of the Chinese language categorize reality.

Keywords: *semiotic weakening law, the Chinese language, Chinese character, classification of characters, metonymy, metaphor*

References

- Eco, U., 2006. *Otsutstvuyushchaya struktura: vvedenie v semiologiyu* [Missing Structure: An Introduction to Semiology]. Translated by V. Reznik and A. Pogonyailo. St. Petersburg (in Russ.).
- Feng, L., 2023. Research on the Formation of Chinese Characters. *Journal of Neuro and Spine*, 1 (1), pp. 1–15, <https://doi.org/10.33140/JNS>.
- Gotlib, O.M., 2020. *Osnovy grammatologii kitaiskoi pis'mennosti* [Fundamentals of the Grammatology of Chinese writing system]. Moscow (in Russ.).
- Jin, X., 2021. New Interpretation of Western Semiotics from the Perspective of Symbolic Concepts in Zhouyi. *Language and Semiotic Studies*, 7 (1), pp. 57–78, <https://doi.org/10.1515/lass-2021-070103>.
- Kleyman, B.M., 2015. The role of a word in semiotic weakening in biblical texts. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedeniye* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Arts], 95 (10), pp. 96–100 (in Russ.).

- Komkova, A.S., 2017. *Fenomen semioticheskogo oslableniya v anglosaksonskoi lingvo-kul'ture VII – XI vv.* [Semiotic weakening phenomenon in the Anglo-Saxon linguistic-cultural tradition]. Novosibirsk (in Russ.).
- Krushevsky, N.V., 1883. *Ocherki nauki o yazyke* [Essay on the Science of Language]. Kazan (in Russ.).
- Lakoff, G. and Johnson, M., 2004. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Translated by A.N. Baranov and A.V. Morozova. Moscow (in Russ.).
- Lewis, D., 1983. *General semantics*. In: Yu.S., Stepanov, ed. *Semiotika* [Semiotics]. Translated by V.Z. Demyankov. Moscow, pp. 253–285 (in Russ.).
- Liu, Y., 2001. 说文解字 [Shuowen jiezi]. In: 柴剑虹、李肇翔, ed. 字典的先河 – 《说文解字》 [The first dictionary – “Shuowen Jiezi”]. Beijing, pp. 887–900 (in Chinese).
- Moret, A., 2009. *Egipetskie misterii* [Mystères égyptiens]. Translated by S.V. Arhipova. Moscow (in Russ.).
- Morris, Ch., 1946. *Signs, Language and Behavior*. New York.
- Perelomov, L.S., 2001. *Konfutsii: «Lun' Yui»* [Confucius: “Lun Yu”]. Moscow (in Russ.).
- Petrov, A.A., 1936. *Van Bi (226 – 249). Iz istorii kitaiskoi filosofii* [Wang Bi (226–249). From the history of Chinese philosophy]. Moscow; Leningrad (in Russ.).
- Proskurin, S.G., 2023. *Semiotika. Yazyk, kul'tura, pravo : uchebnoe posobie* [Semiotics. Language, culture, law: textbook]. St. Petersburg (in Russ.).
- Proskurin, S.G., ed., 2015. *Kul'turnye transfery: problemy kodov* [Cultural transfers: the problem of codes]. Novosibirsk (in Russ.).
- Runova, N.V., 2007. *Kognitivnye osnovy obrazovaniya novykh metonimicheskikh znachenii sushchestvitel'nykh (na materiale angliiskogo yazyka)* [Cognitive foundations of the formation of new metonymic meanings of nouns (based on the material of the English language)]. PhD thesis. Moscow (in Russ.).
- Saussure, F. de, 1977. *Course in General Linguistics*. In: A.A. Kholodovich, ed. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Scientific works on linguistics]. Translated by A.M. Sukhotin. Moscow, pp. 31–274 (in Russ.).
- Stepanov, Yu.S. and Proskurin, S.G., 1993. *Konstanty mirovoi kul'tury. Alfavitny i alfavitnye teksty v periody dvoeveriya* [Constants of world culture. Alphabets and alphabetic texts in the periods of the Dual Faith]. Moscow (in Russ.).
- Stepanov, Yu.S., 2004. *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [Constants: dictionary of Russian Culture]. Moscow (in Russ.).
- Vasil'ev, V.P., 1898. *Analiz kitaiskikh ieroglifov. Ch. 1.* [The analysis of Chinese characters. Part I]. St. Petersburg (in Russ.).
- Vygotsky, L.S., 2023. *Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii* [The history of development of higher psychological processes]. Moscow (In Russ.).
- Wang, M., Cai, Y., Gao, L., et al., 2022. Study on the evolution of Chinese characters based on few-shot learning: From oracle bone inscriptions to regular script. *PLoS ONE*, 17 (8), pp. 1–17, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0272974>.
- Zhang, L., 2024. On the Chinese resistance to lexical borrowing: a writing-driven self-purification system. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11 (33), pp. 1–9, <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02556-3>.

The authors

Prof. Sergei G. Proskurin, Novosibirsk State Technological University, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0001-7244-264X

E-mail: s.proskurin@mail.ru

Daria S. Lebedeva, PhD student, Novosibirsk State Technological University, Novosibirsk, Russia; assistant, Siberian institute of management of RANEPА.

ORCID: 0009-0008-0722-0096

E-mail: darja.lebedeva2012@yandex.ru

To cite this article:

Proskurin, S.G., Lebedeva, D.S., 2025, Hieroglyphic sign weakening mechanisms, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 16, no. 1, pp. 103–124. doi: 10.5922/2225-5346-2025-1-7.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed (CC BY-NC 4.0) LICENSE ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))